

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

Правовое положение психолога
как участника гражданского судопроизводства

Е.В. Михайлова¹ ✉

¹ Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
✉ e.v.mihailova@bk.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В действующем процессуальном законодательстве недостаточно внимания уделяется основаниям и формам участия психолога в гражданском судопроизводстве. Система субъектов гражданского процесса должна совершенствоваться с учетом изменений в законодательстве и усложнения материальных правоотношений. **Цель.** Выявить особенности участия психолога в гражданском процессе и предложить скорректировать законодательство с учетом этого. **Результаты.** В порядке гражданского судопроизводства рассматривается большое число дел с участием социально уязвимых граждан, которые в науке и судебной практике характеризуются как «слабая сторона спора». Такими субъектами являются несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, работники в спорах с работодателями. Несмотря на это, действующий ГПК РФ не выделяет психолога ни в числе лиц, участвующих в деле, ни в системе лиц, содействующих отправлению правосудия. Показано, что психолог участвует в рассмотрении гражданских дел в двух формах: как лицо, участвующее в деле, в силу чего ему должны быть предоставлены общие процессуальные права, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ, и как эксперт. Предлагается закрепить обязательное участие психолога при допросе несовершеннолетнего. Заключение психолога как эксперта может быть судебным или внесудебным, но в любом случае оно является доказательством по делу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социально уязвимая сторона, психолог в гражданском процессе, эксперт, внесудебная экспертиза, судебные доказательства, специалист, судебная примирительная процедура, сделки с пороком воли, компенсация морального вреда

Для цитирования: Михайлова, Е.В. (2026). Правовое положение психолога как участника гражданского судопроизводства. *Психология и право*, 16(2), 20–30. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160202>

Legal status of a psychologist as a participant in civil proceedings

E.V. Mikhailova¹ ✉

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ e.v.mihailova@bk.ru

Abstract

Context and relevance. The current procedural legislation does not pay enough attention to the grounds and forms of participation of a psychologist in civil proceedings. The system of subjects of civil proceedings should be improved taking into account changes in legislation and the complication of substantive legal relations.

Objective. To identify the features of participation of a psychologist in civil proceedings and propose to adjust the legislation taking this into account. **Results.** In the order of civil proceedings, a large number of cases are considered with the participation of socially vulnerable citizens, who are characterized in science and judicial practice as the "weak party to the dispute". Such subjects are minors, incapacitated or partially incapacitated citizens, employees in disputes with employers. Despite this, the current Civil Procedure Code of the Russian Federation does not single out a psychologist either among the persons participating in the case, or in the system of persons assisting in the administration of justice. It is shown that a psychologist participates in the consideration of civil cases in two forms: as a person participating in the case, by virtue of which he should be granted the general procedural rights enshrined in Art. 35 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, and as an expert. It is proposed to establish mandatory participation of a psychologist during the interrogation of a minor. The conclusion of a psychologist as an expert may be judicial or extrajudicial, but in any case it is evidence in the case.

Keywords: minors, socially vulnerable party, psychologist in civil proceedings, expert, extrajudicial examination, judicial evidence, specialist, judicial conciliation procedure, transactions with defective will, compensation for moral damage

For citation: Mikhailova, E.V. (2026). Legal status of a psychologist as a participant in civil proceedings. *Psychology and Law*, 16(2), 20—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160202>

Введение

Рассмотрение правовых конфликтов в порядке гражданского судопроизводства очень часто связано с участием в деле так называемой «слабой стороны» — например, несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, работников в спорах с работодателем, граждан, являющихся стороной спора с участием органов публичной власти. Значительное число таких дел составляют семейно-правовые конфликты, затрагивающие интересы детей. Прежде всего это касается дел об определении места проживания и порядка воспитания и содержания несовершеннолетнего при расторжении брака.

Необходимость особой заботы государства об уязвимых участниках гражданского судопроизводства выражается в особой роли суда, рассматривающего дело, который в

соответствии с законом в необходимых случаях вправе проявить такие меры процессуальной активности, как выход за пределы доводов и даже требований сторон, оказание содействия в истребовании доказательств, по собственной инициативе назначение экспертизы. Однако суд не в состоянии обеспечить психологическую защиту уязвимых лиц.

Другим способом защиты интересов граждан, которые не в состоянии самостоятельно защитить свои права, является закрепленная в законе возможность обращения в суд с заявлением о возбуждении производства по делу в их интересах прокурором, органами государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, которым предоставлено такое право (ст. 45, ст. 46, ст. 47 ГПК РФ). Однако и они действуют исключительно в правовом поле и не несут ответственности за моральное и психологическое состояние лица.

Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает обеспечение «психологического комфорта» участников процесса. Между тем его отсутствие зачастую приводит к тому, что гражданин теряет уверенность в том, что суд защитит его нарушенные или оспоренные права, а действие принципа состязательности гражданского процесса приводит к тому, что победу в споре одерживает более ловкая сторона, имеющая возможность обратиться к профессиональным и опытным представителям.

Процессуальный закон лишь в одном случае проявляет «заботливость» о психологическом комфорте участника процесса — в случае допроса несовершеннолетнего лица. В подобных случаях к рассмотрению дела привлекается педагогический работник, а в случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1 ст. 179 ГПК РФ).

Важно отметить, что в этом перечне отсутствует психолог. При этом несомненно, что содействие психолога в ряде случаев гораздо эффективнее, чем участие педагогического работника, особенно когда производится допрос свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет. Ведь педагогический работник далеко не всегда обладает знаниями в области психологии, а при допросе (опросе) несовершеннолетнего требуется не обучить его чему-либо, а оказать именно психологическую поддержку. Между тем, как отмечают исследователи, «...в тех случаях, когда следователь/дознатель признавал необходимым привлечение специальных знаний для допроса несовершеннолетнего, явный приоритет был отдан педагогу (94 процента случаев) и лишь в 6 процентах случаев был приглашен психолог» (Шестакова, 2013). Также указывается, что «...интересным с теоретической и практической точек зрения является вопрос о соотношении понятий “педагог” и “психолог” в современном российском судопроизводстве. До определенного момента эти понятия закреплялись в УПК РФ как синонимичные. <...> В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как возможность взаимозаменяемости педагога и психолога, так и исключительность участия именно психолога по одной категории уголовных дел» (Марковичева, Татьяна, 2017).

Однако система высшего образования в настоящее время готовит кадры по специальности «Психолого-педагогическое образование»¹ как на уровне бакалавриата (44.03.02), так и на

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» (Зарегистрирован 03.03.2022 № 67610). (2022). Официальное опубликование

Михайлова Е.В. (2026)
Правовое положение психолога
как участника гражданского судопроизводства
Психология и право, 16(2), 20—30.

Mikhailova E.V. (2026)
Legal status of a psychologist
as a participant in civil proceedings
Psychology and Law, 16(2), 20—30.

уровне магистратуры (44.04.02). Это позволяет привлекать к допросу несовершеннолетнего лица и педагога-психолога (психолога в сфере образования).

Защита интересов несовершеннолетних в гражданском процессе

Не вызывает сомнений, что защита интересов несовершеннолетних в гражданском процессе имеет не меньшее значение, чем в уголовном — например, при решении вопроса о месте их проживания с тем или иным родителем. Фактически суд определяет судьбу ребенка.

Согласно указанию Конституционного Суда Российской Федерации, «Обеспечение благополучного и защищенного детства как конституционно признаваемая обязанность государства, вытекающая из статей 7 и 38 Конституции Российской Федерации, требует разработки и проведения эффективной правовой политики в этой области, направленной на недопущение дискриминации несовершеннолетних, упрочение гарантий их прав и законных интересов, а также восстановление этих прав в случаях их нарушения, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие»². Полагаю, что важнейшим направлением такой политики должна стать имплементация психолога в число участников гражданского судопроизводства.

Также Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту конституционных прав, что предполагает принятие законодательных мер с целью обезопасить каждого ребенка от неблагоприятного воздействия на его психику, которое может существенно повлиять на его развитие. <...> По уголовному делу в отношении несовершеннолетнего следователь обеспечивает участие в допросе педагога или психолога, который ввиду возрастных и психологических особенностей несовершеннолетнего способен отследить его эмоциональное состояние и не допустить его чрезмерного психического напряжения. Участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого выступает гарантией защиты прав несовершеннолетнего, что согласуется с провозглашением Конституцией Российской Федерации детства как конституционной ценности, находящейся под защитой государства»³.

Психолог при рассмотрении гражданского дела с участием несовершеннолетнего необходим также для того, чтобы помочь суду решить вопрос о том, должен ли и может ли ребенок быть опрошен по обстоятельствам дела. В большинстве случаев при расторжении

правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033> (дата обращения: 16.08.2025).

² *Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы».* (2013). СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149636/ (дата обращения: 16.08.2025).

³ *Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Дмитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* (2023). Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14122023-n-3296-o/> (дата обращения: 16.08.2025).

брака требуется решить, с кем из родителей будет проживать ребенок. ГПК РФ не устанавливает возраст, по достижении которого ребенок может быть опрошен, а в соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных законом, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Очевидно, что психическое развитие ребенка может не позволять ему высказать собственное мнение и в десятилетнем возрасте, и, напротив, даже пятилетний хорошо развитый ребенок может быть вполне способен выразить свое отношение к рассматриваемому вопросу. Определить состояние ребенка и его способность изложить свое мнение должен именно психолог. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «...при этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей»⁴. Опять-таки, ответить на эти вопросы беспристрастно и объективно способен не педагог, а психолог.

Ученые-психологи отмечают: «Применение специальных психологических и медицинских (психиатрических) знаний позволяет максимально учесть психическое и психологическое состояние ребенка и родителей; привязанность ребенка к каждому из родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, способность каждого из родителей обеспечить ребенку условия для психического развития. Научно-методологические основы проведения подобных освидетельствований, достоверные и валидные процедуры сбора информации, границы компетенции специалистов определяются судебным запросом, конкретными нормами гражданского (семейного) законодательства, современным состоянием научных дисциплин (психология развития, семейная психология, клиническая психология, психиатрия), а также общими принципами судебно-психологической экспертологии» (Русаковская, Сафуанов, Харитоновна, 2011).

В силу этого будет правильно дополнить положение ч. 1 ст. 179 ГПК РФ указанием на то, что к рассмотрению дела привлекается психолог, по усмотрению суда — педагогический работник, а в случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1 ст. 179 ГПК РФ). Подчеркну, что участие психолога при допросе несовершеннолетнего должно быть обязательным.

Необходимость включения психолога в число участников гражданского судопроизводства

⁴ П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». СПС «Консультант Плюс», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 17.08.2025).

Участие психолога при допросе несовершеннолетнего следует отличать от производства экспертизы. Психолог в данном случае правовой статус эксперта не имеет. Он оказывает суду содействие в оценке доказательств (поскольку показания несовершеннолетнего свидетеля тоже являются доказательством, причем очень часто основным). Это подтверждается положением закона: указанные лица могут с разрешения председательствующего задавать свидетелю вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний (ч. 1 ст. 179 ГПК РФ).

Особо следует подчеркнуть, что мнение психолога относительно личности и показаний свидетеля должно иметь правовое значение для суда, рассматривающего дело, оно должно в обязательном порядке заноситься в протокол судебного заседания и получить судебную оценку в мотивировочной части решения суда. В этом смысле психолога можно определить как специалиста (ст. 188 ГПК РФ). Однако в соответствии со ст. 55 ГПК РФ, консультации специалиста доказательством по делу не являются. В качестве источников доказательств закон называет лишь объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Но показания несовершеннолетнего могут, в силу его особенностей развития, быть недостоверными, ложными, а уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний наступает только с 16 лет (ст. 307 УК РФ).

Поэтому психолога, участвующего в рассмотрении дела при допросе несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, не следует отождествлять со специалистом, а его мнение относительно личности и показаний несовершеннолетнего должно получить статус доказательства, в силу чего следует соответствующим указанием дополнить ст. 55 ГПК РФ.

Предложения о включении психолога в число участников гражданского судопроизводства уже делались на страницах юридической литературы, правда, касательно уголовного судопроизводства. Так, авторы отмечали, что «...не все лица, выполняющие процессуальные функции и обладающие процессуальным статусом, включены законодателем в число участников процесса. На наш взгляд, к участникам, выполняющим функцию содействия правосудию, необходимо отнести и таких участников процесса, осуществляющих процессуальную деятельность, как педагог и психолог, дополнив УПК РФ нормами, определяющими их процессуальный статус» (Петровская, 2011). Несомненно, что в гражданском судопроизводстве участие психолога по делам об определении судьбы несовершеннолетнего имеет огромное значение.

Следует поддержать позицию авторов, полагающих, что «...роль психолога в судебных разбирательствах не ограничивается лишь проведением экспертиз, консультаций и рекомендаций. Она способствует формированию надлежащего морально-психологического климата на судебном процессе, связанного с объективным рассмотрением всех обстоятельств по делу, проявлению гуманизма, ответственного и справедливого вынесения вердикта» (Ананьева, Ананьева, 2024).

Для имплементации психолога в систему субъектов гражданского процесса необходимо определить формы и основания его участия в нем. В гражданском судопроизводстве каждый участник занимает собственное процессуальное положение. От этого зависит комплекс их процессуальных прав и обязанностей. В случае ошибки участник дела может быть лишен целого ряда процессуальных возможностей, что повлияет на исход судебного разбирательства. Как указывала М.С. Шакарян, «...все участники процесса наделены определенными процессуальными правами и несут определенные процессуальные

обязанности, объем которых зависит от занимаемого в процессе положения, от той задачи, которую выполняет в процессе данный участник; в осуществление этих прав и обязанностей каждый участник процесса совершает определенные процессуальные действия, которые в совокупности и составляют сложную процессуальную деятельность (процесс)» (Шакарян, 2014).

В настоящее время психолог не назван в числе лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ). Это означает, что у него отсутствуют как общие процессуальные права, регламентированные в ст. 35 ГПК РФ, так и специальные, или «распорядительные», закрепленные в ст. 39 ГПК РФ. Это представляется вполне обоснованным, так как он, разумеется, не является участником спорного материального правоотношения, выступающего предметом судебного разбирательства, и по этой причине не может распоряжаться материально-правовым основанием заявленного иска. Однако, что касается общих процессуальных прав и обязанностей, указанных в ст. 35 ГПК РФ, психолог, привлекаемый в дело для оказания содействия при допросе несовершеннолетнего, должен наделяться отдельными процессуальными возможностями, предоставленными действующим законодательством субъектам, не имеющим материально-правовой заинтересованности в деле, но выполняющим функции, обусловленные их служебным положением (органы государственной власти и местного самоуправления, прокурор, граждане и организации, обращающиеся в суд в защиту «чужих» интересов или интересов неопределенного круга лиц). Прежде всего, учитывая, что его мнение о личности и показаниях несовершеннолетнего свидетеля должно рассматриваться в качестве доказательства по делу, у психолога должна быть возможность знакомиться с материалами дела, задавать вопросы лицам, участвующим в деле (например, для выяснения характера отношений, сложившихся в семье), возражать против ходатайств других лиц — т. е. ему должны быть предоставлены общие права лиц, участвующих в деле (ст. 35 ГПК РФ). Специальные, или «распорядительные», права, закрепленные в ст. 39 ГПК РФ, психолог иметь не может.

Психолог не назван также и в числе второй группы субъектов гражданского процесса — лиц, содействующих осуществлению правосудия. В то же время, например, переводчик к ним относится. А.Х. Гольмстен относил к суду прокуроров, секретарей, присяжных фотографов, поверенных, судебных приставов и нотариусов, поскольку указанные лица способствуют отправлению правосудия. Адвокатов, представителей, пособников он относил к «лицам, примыкающим к сторонам» (Гольмстен, 1913). Полагаю, что в тех случаях, когда психолог выступает в деле в качестве эксперта, он должен относиться к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Таким образом, первая форма участия психолога в рассмотрении судом общей юрисдикции гражданского дела — это вступление его в дело в целях оказания суду содействия при допросе несовершеннолетнего свидетеля. В этом случае психолог должен быть отнесен к группе лиц, участвующих в деле, и ему должны быть предоставлены процессуальные права, указанные в ст. 35 ГПК РФ. Мнение психолога о личности и показаниях несовершеннолетнего должно иметь статус доказательства в деле и подлежать судебной оценке при вынесении решения. Отмечу, что, несмотря на то, что несовершеннолетние, достигшие возраста шестнадцати лет, могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, привлекать психолога к их допросу все равно необходимо — для определения психологического состояния свидетеля.

Судебно-психологическая экспертиза

Вторая форма участия психолога в гражданском судопроизводстве — это выполнение им функций эксперта. Экспертиза в гражданском процессе может быть обязательной в силу прямого требования закона, или факультативной, назначаемой по инициативе суда или ходатайству лиц, участвующих в деле с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

В ГПК РФ непосредственно о судебно-психологической экспертизе не говорится. При этом закреплено, что судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК РФ). Но, как видно, речь в данном случае идет не о психологическом, а психиатрическом освидетельствовании.

Между тем далеко не всегда по гражданским делам требуется привлечение для производства экспертизы именно психиатра. По некоторым категориям гражданских дел требуется производство судебно-психологической экспертизы. В качестве примера таких дел можно назвать дела о компенсации морального вреда. Как известно, обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда⁵. Определение наличия «нравственных страданий» и причинно-следственной связи между ними и действиями, совершенными ответчиком, — это задача психолога, а не психиатра.

В спорах о воспитании детей также зачастую требуется именно судебно-психологическая экспертиза. Так, педагог-психолог, исходя из своего опыта, пишет: «В современных профессиональных изданиях рассматривается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ). Наряду с нею часто проводится и судебная психологическая экспертиза (СПЭ), проведение которой поручается либо экспертам-психологам, являющимся сотрудниками судебно-экспертных учреждений Минюста России, либо педагогам-психологам, являющимся специалистами образовательных учреждений» (Мардер, 2013).

Психологическая экспертиза может быть как судебной, так и внесудебной. Ее результаты в любом случае должны приниматься судом и приобщаться к материалам дела. Например, в деле о взыскании компенсации морального вреда стороной было представлено заключение психолога по результатам проведенной диагностической и консультационной работы с несовершеннолетней, которое суд не отнес к доказательству в подтверждение событий, положенных в основу исковых требований. Как указал суд, «...мнение психолога, отраженное в заключении, не является психологической экспертизой, проводимой судом»⁶. С этим

⁵ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». (2022). СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 16.08.2025).

⁶ Решение № 2-3028/2024 2-3028/2024-М-2208/2024 М-2208/2024 от 11 ноября 2024 г. по делу № 2-3028/2024. (2024). Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pUwTxf6IqcZX/> (дата обращения: 18.08.2025).

мнением суда нельзя согласиться. Экспертиза может быть не только судебной (назначаемой определением суда, рассматривающего дело), но и внесудебной, и тот факт, что экспертиза была проведена сторонами во внесудебном порядке, не может служить основанием для исключения ее результатов из числа доказательств по делу. Суд должен был ее принять и оценить. В ГПК РФ к видам доказательств относятся и письменные доказательства (статья 71 ГПК РФ), к которым можно отнести заключение эксперта как документ, и личные (свидетельские показания, статья 69 ГПК РФ), к которым можно отнести личное мнение конкретного эксперта. То есть результаты внесудебной экспертизы являются смешанным доказательством, которое нельзя отклонить в силу того, что эту экспертизу суд не назначал.

Еще одним случаем, когда требуется привлечение психолога, является, на наш взгляд, проведение судебной примирительной процедуры. Как известно, судебными примирителями являются судьи в отставке, перечень их утверждает Верховный Суд Российской Федерации. Конечно, далеко не всегда они обладают знаниями в области психологии, конфликтологии, а кроме того, вся их предшествующая профессиональная деятельность как судей была связана не с урегулированием споров, а с их разрешением, что предполагает властный подход и нацеленность не на компромисс, а не определение «правого» и «виноватого». Поэтому привлечение психолога для участия в судебной примирительной процедуре видится весьма целесообразным — особенно по семейным, трудовым, жилищным спорам. В данной ситуации психолог не будет занимать процессуальный статус эксперта, а должен быть отнесен к лицам, содействующим правосудию (так как судебная примирительная процедура — это часть судопроизводства по гражданскому делу (Солохин, 2024)).

Авторы справедливо полагают, что судебно-психологическая экспертиза должна назначаться также по следующим категориям гражданских дел: «...дела о признании недействительными сделок с пороками воли; дела о возмещении ущерба, причиненного дееспособным гражданином, но не способным (в момент причинения ущерба) понимать значение своих действий или руководить ими; дела о возмещении ущерба, причиненного гражданину или гражданином, — при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и того, кто причинил ущерб; дела по регрессным искам о возмещении вреда и в случаях, когда необходимо выяснить, не действовало ли лицо при обстоятельствах, указанных в ст. 1078 ГК; дела по спорам о праве на воспитание детей и по другим делам, вытекающим из брачно-семейных отношений» (Семик, 2014).

В этой связи будет правильно закрепить обязательное проведение судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации причиненного гражданину морального вреда, о признании сделок недействительными в связи с пороком воли, в делах об определении судьбы ребенка, а также по спорам, затрагивающим интересы несовершеннолетних. Также представляется целесообразным закрепить участие психолога при проведении судебной примирительной процедуры — при наличии соответствующего ходатайства сторон рассматриваемого спора.

Заключение

В целом, система участников гражданского судопроизводства нуждается в совершенствовании. Она была неизменна на протяжении многих десятилетий. В современный период в связи с усложнением гражданских правоотношений и совершенствованием законодательства расширились все группы субъектов гражданского процесса: появилась правовая фигура судебного примирителя, в арбитражном судопроизводстве теперь

предусматриваются случаи участия уполномоченного по правам предпринимателей и т. д. Российская Федерация как правовое, социальное государство должно принимать меры поддержки социально уязвимых групп, в том числе, в сфере отправления правосудия. Важнейшей такой мерой представляется включение психолога в число участников процесса в необходимых случаях и наделение его заключения статусом доказательства в деле.

Список источников / References

1. Ананьева, Ж.Н., Ананьева, Е.О. (2024). Роль психолога в судебных разбирательствах и соблюдение этических норм. *Право и государство: теория и практика*, 12(240), 407—410. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_407
Ananyeva, Zh.N., Ananyeva, E.O. (2024). The role of a psychologist in court proceedings and compliance with ethical standards. *Law and State: The Theory and Practice*, 12(240), 407—410. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_407
2. Гольмстен, А.Х. (1913). *Учебник русского гражданского судопроизводства* (5-е изд.). СПб: Типография М. Меркушева.
Golmsten, A.Kh. (1913). *Textbook of Russian civil procedure* (5th ed.). Saint Petersburg: Tipografiya M. Merkusheva. (In Russ.).
3. Мардер, Л.Д. (2013). Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков. *Психология и право*, 3(1), Статья 8. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n1/58330 (дата обращения: 16.08.2025).
Marder, L.D. (2013). Experience of forensic psychological examination on the education and place of residence of children: risks measurement. *Psychology and Law*, 3(1), Article 8. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psylaw/archive/2013_n1/58330 (viewed: 16.08.2025).
4. Марковичева, Е.В., Татьяна, Л.Г. (2017). Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*, 27(2), 133—138. URL: <https://elibrary.ru/ylyfuez> (дата обращения: 16.08.2025).
Markovicheva, E.V., Tatyana, L.G. (2017). Problems of participation of educators and psychologists in criminal procedure. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 27(2), 133—138. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ylyfuez> (viewed: 16.08.2025).
5. Петровская, М.С. (2011). Педагог и психолог в системе участников процесса. *Вестник Самарского государственного университета*, 1-2(82), 235—241. URL: <https://elibrary.ru/puzfnb> (дата обращения: 16.08.2025).
Petrovskaya, M.S. (2011). The teacher and the psychologist in the system of parties to a trial. *Vestnik of Samara State University*, 1-2(82), 235—241. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/puzfnb> (viewed: 16.08.2025).
6. Русаковская, О.А., Сафуанов, Ф.С., Харитонов, Н.К. (2011). Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями. *Психология и право*, 1(1), Статья 5. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n1/39325 (дата обращения: 16.08.2025).
Rusakovskaya, O.A., Safuanov, F.S., Kharitonova, N. (2011). Current issues of experts' participation in child custody in the event of parents' separation. *Psychology and Law*, 1(1), Article 5. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psylaw/archive/2011_n1/39325 (viewed: 16.08.2025).

Михайлова Е.В. (2026)
Правовое положение психолога
как участника гражданского судопроизводства
Психология и право, 16(2), 20—30.

Mikhailova E.V. (2026)
Legal status of a psychologist
as a participant in civil proceedings
Psychology and Law, 16(2), 20—30.

7. Семик, А.А. (2014). Судебно-психологическая экспертиза и обеспечение прав человека в гражданском процессе. *Право и практика*, 2, 105—113. URL: <https://elibrary.ru/tfbylt> (дата обращения: 16.08.2025).
Syomik, A.A. (2014). Judicial-psychological expert operation and ensuring the human rights in civil process. *Law and Practice*, 2, 105—113. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/tfbylt> (viewed: 16.08.2025).
8. Солохин, А.Е. (2024) Судебная примирительная процедура в арбитражном судопроизводстве: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Институт государства и права РАН. М. URL: <https://elibrary.ru/dtmzgi> (дата обращения: 16.08.2025).
Solokhin, A.E. (2024). Judicial conciliation procedure in arbitral procedure: issues of theory and practice: Diss. Cand. of Law. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/dtmzgi> (viewed: 16.08.2025).
9. Шакарян, М.С. (2014). *Избранные труды*. СПб: Издательский Дом Р. Асланова «Юридический центр».
Shakaryan, M.S. (2014). *Selected works*. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom R. Aslanova "Yuridicheskiy Tsentr". (In Russ.).
10. Шестакова, Л.А. (2013). Проблемы и перспективы отправления правосудия по делам несовершеннолетних по УПК РФ. *Вестник Самарского государственного университета*, 5(106), 239—244. URL: <https://elibrary.ru/ritvkj> (дата обращения: 16.08.2025).
Shestakova, L.A. (2013). Problems and prospects of juvenile jurisdiction according to the CCP RF. *Vestnik of Samara State University*, 5(106), 239—244. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ritvkj> (viewed: 16.08.2025).

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Михайлова, доктор юридических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права, главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН (ИГП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>, e-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Mikhailova, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>, e-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 26.08.2025
Поступила после рецензирования 03.09.2025
Принята к публикации 03.09.2025
Опубликована 30.06.2026

Received 2025.08.26
Revised 2025.09.03
Accepted 2025.09.03
Published 2026.06.30